

Именно поэтому Ад существовал как миф.

С этой планетой было что-то не так.

Ад использовался для казни преступников. Чтобы приговорить их к еще худшему существованию, чем смерть и потенциальное перерождение в соответствии с их непоплаченными долгами. На такой планете выбросить человека в Астрал было все равно что заживо похоронить его в яме с пауками, только умереть он там не мог.

Белый призрак исчез из Камеры Смерти.

«Время», - произнес коротышка, осматривая четырех Невыразимцев, каждый из которых застыл в своей позе. «Бесконечное продолжение существования и событий в прошлом, настоящем и будущем, рассматриваемое как единое целое». Четверо в Камере времени сосредоточились на своем ритуале, пытаясь запечатлеть силу времени в маленьких песочных часах. «Дети, играющие с огнем». Хотя, по крайней мере, они были достаточно осведомлены, чтобы надеть образные противовоспламеняющиеся костюмы. Их успешное создание Маховиков Времени заслуживало внимания. В своих «путешествиях» он еще не встречал подобных устройств, особенно тех, что способны обеспечить реальную последовательность временных перемещений своих пользователей.

Было очевидно, что в маленький медальон пытались затолкать больший объем «песка времени», надеясь сделать Маховик Времени, способный возвращаться в прошлое дальше, чем на несколько часов. Белый призрак переместился в соседнюю камеру наблюдения и начал листать пергаменты с записями. Судя по всему, мужчины не были уверены, на сколько времени сможет прыгнуть теоретический Маховик Времени, поэтому они попытались выяснить, каков самый высокий предел, по крайней мере для них четверых.

Белый мужчина усмехнулся, представив в своем воображении сцену, как голова человека постоянно ходит туда-сюда между младенчеством и старостью, а тело остается незатронутым. «Как жаль, если что-то вдруг нарушит их концентрацию». Это было бы идеальным прикрытием.

Белый человек улыбнулся, и в его голове зародилась идея.

С белой вспышкой, которую никто не заметил, он снова исчез.

Он снова появился прямо перед домом номер 4 по Тисовой улице. Совсем неприметный. Там находился тот, кого выбрала судьба.

Он снова исчез.

Потом он сидел, скрестив ноги, на одинокой полке в крошечном чулане под лестницей. Справа от него аккуратной стопкой лежали школьные учебники Гарри Поттера, один только учебник

по английскому языку был вдвое больше его самого. Один из двух пауков сидел на своей паутине в темноте. Другой болтался на нитке в нескольких дюймах от носа мальчика.

Подумав так, паук вырвался из времени и оказался вне обычного потока, зависнув прямо перед неодобрительным взглядом Вознесенного. Существо дрожало от страха, несмотря на то что было размером с целую голову человека. Мгновение спустя паук упал посреди мусорной свалки на окраине Будапешта.

После недолгих раздумий сиятельный гость отправил второго паука, чтобы тот составил компанию первому.

Время возобновилось, и мальчик начал дышать так тихо, что менее наблюдательный зритель мог бы подумать, что время застыло. Наконец-то он смог посмотреть на него.

Гарри Джеймс Поттер. Наследник благородного и древнейшего дома Поттеров.

Он был прекрасен.

Семь световых вихрей освещали его, и золотой свет, казалось, исходил от его кожи. Корень, четырехлепестковый цветок у основания позвоночника, был прозрачно-белым. Чистый. Гарри Поттер был ещё ребёнком, защищённым от потоков эмоционального спектра Земли. Он еще не был заражен, задыхаясь от эмоциональных отходов шести миллиардов людей, большинство из которых проистекало из эротического желания и его удовлетворения или отсутствия такового. Как и чрезмерное увлечение, фрустрация любого рода не способствовала развитию Астрального плана.

Место души, шестилепестковый центр под пупком, резко контрастировал с корнем. Оно было сильно изломано, заражено. Там был незваный гость, темная сила. Она запятнала пурпурное сияние тошнотворной черной жижей. Из-за нее здоровое солнечное сплетение выделялось больше, чем обычно, - десятиконечная звезда над пупком была глубокого сиреневого цвета с оранжевой звездой в центре. Она была четкой и твердой.

Сердечный луч, расположенный прямо посередине грудины, был узлом всех остальных шести. В сердцевине цветка лаванды с двенадцатью точками находилось тройное пламя красного, синего и желтого цветов. Мальчик мог вырасти мудрым, любящим и сильным. Однако свет самого цветка был несколько приглушён: его угнетало то, что Гарри Поттер жил нелюбимым. Этого было достаточно, чтобы приглушить надежду, которую вселял голубой цветок над горлом: шестнадцать лепестков сапфирово-синего цвета сияли неземным светом. Слова мальчика обладали силой, хотя он вообще редко говорил. Со временем они могут обрести еще большую силу. К счастью, родственникам Гарри Поттера пока не удалось сломить его дух.

Новый житель Земли встал и посмотрел в третий глаз ребенка. В центр его лба. Девяносто шесть лепестков изумрудно-зелёного цветка сияли, но блестящей белой сердцевины не было. Вместо нее там была черная масса, разбросанная среди корней лепестков. Поток энергии между третьим глазом и местом души был силен, но он ничего не мог сделать, чтобы прогнать

захватчика. Как правило, мальчика уже не было в живых. Его душа была бы вытеснена, потеряна. Его тело захватила темная зараза, овладела им. Темный захватчик тянул некачественную энергию из астрального плана, а не из эфирного, где пребывала личность, чистая и неподкупная.

И вот в чем заключалась красота этого ребенка. У него была не одна, а две короны. Золотой цветок на макушке головы, центр мудрости, управитель умственных способностей, сиял ярко, хотя был едва ли больше бутона. Вторая корона окружала его, 976 лепестков были полностью раскрыты, получая энергию из другого, сверхпланового источника, и вливая ее в существо мальчика, крепко сковывая захватчика. Его мать отдала своему ребенку все.

<http://tl.rulate.ru/book/118977/4794615>